Е40
925

В. МОЛОТОВ

О ВЕРБОВКЕ РАБОЧИХ И РЕГУЛИРОВАНИИ РОСТА ПАРТИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1929 ★ ЛЕНИНГРАД

5 экз

574900

ОТПЕЧАТАНО

В 1-й Образцовой типографии Гиза. Москва, Пятницкая, 71. Главл. А-27089. А-10. Гиз 29954. Заказ 3406-а. Тираж 75 000 экз.

После Октябрьской революции вопрос о составе и регулировании роста партии сделался одним из боевых политических вопросов. Это связано с той особой ролью, которую партия играет во всей системе пролетарской диктатуры. После Октябрьской революции нашу партию нельзя рассматривать вне механизма, вне системы пролетарской диктатуры. Партия является одним из важнейших органов этой диктатуры, она воплощает в себе руководящую роль рабочего класса во всей пролетарской революции. И до Октябрьской революции большевизм уделял большое внимание вопросу о составе партии, вопросу о том, как строить партию, и вообще принципам организационного партийного строительства. С тех пор, как партия стала у власти, этот вопрос приобрел особенно важное значение. С этих пор в исключительной мере возросла роль нашей партии во всем международном пролетарском движении. И это понятно, так как партия руководит первым пролетарским государством. Вместе с тем, поскольку в нашей стране преобладающую массу составляет крестьянство, и численный удельный вес рабочего класса незначителен, постольку осуществление руководящей роли рабочего класса в отношении всей массы трудящихся, а следовательно и осуществление руководства партии пролетарским государством связано с исключительными трудностями. Положение правящей партии в условиях нашего пролетарского государства требует особого внимания к делу укрепления связи партии, прежде всего, с рабочим классом. Без крепчайшей поддержки рабочих, а вместе с тем и всей массы трудящихся

не может быть строительства социализма. Поэтому партия неуклонно ставит вопрос об усилении вербовки рабочих в свои организации. Вопрос о росте партии всегда связывался у нас, главным образом, с вопросом о максимальном вовлечении передовых элементов рабочего класса.

Наряду с этим в течение всех последних 10—11 лет партия резко ставила вопрос о чистке своих рядов от чуждых элементов, от примазавшихся и идейно переродившихся. Усиленная вербовка в партию рабочих и работниц неразрывно связывалась с очищением партийной организации от социально и идейно чуждых элементов.

В настоящий момент, в момент перехода по всему фронту к социалистической реконструкции хозяйства, вопрос о составе и росте партии приобретает особо важное значение. XV съезд партии в резолюции по отчету ЦК сказал: «Строительство социализма в СССР, его хозяйственная реконструкция представляют собой в настоящий момент важнейший элемент мирового революционного движения». И, действительно, задача социалистической реконструкции сделалась центральной задачей партии.

Что это значит — осуществление социалистической реконструкции хозяйства? Это означает не только максимальное развертывание всей индустрии, легкой и особенно тяжелой, при перестройке промышленности на высшей технической базе, но также, при всемерном содействии подъему индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства, перестройку сельского хозяйства на основе техники крупного производства и коллективизма. Реконструктивный период представляет из себя ту эпоху, в течение которой рабочий класс в прочном союзе с крестьянством переходит по всей линии, в том числе и в деревне, ко все более решительному выкорчевыванию корней капитализма, питающихся соками мелкого товарного хозяйства. Этот период

является периодом создания основных технических и экономических предпосылок для построения социалистического общества. Поскольку мы уже вступили в этот период, постольку задачи реконструкции определяют основные моменты всей нашей работы. Для того чтобы эти задачи выполнить, необходимо, чтобы рабочий класс, являющийся авангардом и руководящим классом пролетарской революции, взял на свои плечи огромную тяжесть их осуществления. Задачи реконструкции невыполнимы без исключительного героизма рабочих, без исключительной самоотверженности, непоколебимости и дисциплины пролетарских рядов. Только при этом условии рабочий класс осуществит свое «главенство» в отношении всей массы трудящихся, строящей социализм. Ленин следующим образом говорил о задачах пролетариата в переходный период от капитализма к коммунизму: «Нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника» (Ленин, том XVIII, ч. 1, стр. 9). В период начавшейся перестройки всего хозяйства на новой основе, на основе высшей техники и обобществления мелкого производства с переходом его к крупному хозяйству, особенно необходимо помнить о том, что эту задачу можно осуществить только при обеспечении руководства того класса, «который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника».

Партия является авангардом рабочего класса, поэтому она должна вбирать в свои организации все лучшее, все передовое в рабочем классе. Особенно это необходимо теперь, когда практическая работа по подъему хозяйства все больше и все неразрывнее связывается с осуществле-

нием задач непосредственного социалистического строительства.

Еще на XIII партийном съезде, больше чем четыре года тому назад, партия поставила задачу — обеспечение в своем составе больше половины из рабочих от станка. Осуществить эту задачу не только за один год, но и до настоящего времени не удалось. Год назад Центральный комитет снова решительно выдвинул эту задачу, определив выполнение ее двухгодичным сроком. Год, прошедший со времени этого постановления ЦК, показал, что при теперешнем темпе вербовки рабочих и роста партии мы не осуществим за два года поставленной задачи. Местами же за осуществление этой задачи взялись слишком упрощенно, механическими методами. Между тем у нас есть все основания считать совершенно необходимым выполнение задачи о 50% рабочих от производства в составе партии. При этом у нас не только имеются все основания осуществить эту задачу, но и необходимо признать, что это задание является минимальным, что осуществление его в ближайший период абсолютно необходимо и что, осуществив его, необходимо итти дальше по этому пути.

Однако нам важно не просто количество, не просто 50% рабочих от производства в составе партии. Нам необходимо, чтобы это были действительно передовые рабочие, чтобы это были те рабочие, которые способны итти в авангарде рабочего класса, руководящего делом социалистической индустриализации страны. Перед нами встали настолько крупные задачи, что мы должны себя спросить — можем ли мы осуществить эти задачи теперешними силами, теперешними кадрами партии? Мы должны поставить перед собой такой вопрос: что для нас вытекает из задач реконструкции всего хозяйства в вопросе о составе и росте партии? Поставив эти вопросы, мы должны будем сказать, что обеспечение в составе партии не менее 50% рабочих от производства является совершенно необходимым и действительно минимальным для коммунистического авангарда рабочего класса.

Что значит итти в авангарде рабочего класса в настоящее время, в период реконструкции? Это значит, прежде всего, проявлять политическую стойкость и последовательность в политической линии и в практическом преодолении трудностей социалистического строительства. Это значит — не терять перспективы, давать решительный отпор всяким давлениям мелкобуржуазной стихии и до конца стоять на интернационалистских позициях. Итти в авангарде рабочих в теперешних условиях — это значит с исключительной энергией работать над поднятием производства, над развитием промышленности и в особенности помогать усилению производства средств производства и тяжелой индустрии. Одной из важнейших задач является теперь настойчивая и смелая борьба с бюрократизмом в нашем госаппарате, в массовых организациях (прежде всего в профсоюзах) и в самой партии; без упорной борьбы с бюрократизмом мы не добьемся необходимого вовлечения миллионных масс рабочих и трудящихся деревни в социалистическое строительство. Итти в авангарде — это значит самым активным образом работать над своим культурным развитием и над повышением культурного уровня масс. Итти в авангарде рабочего класса в период реконструкции — это значит со всей энергией работать над укреплением союза рабочих и крестьян и всячески помогать поднятию сельского хозяйства и постепенной перестройке его на основе высшей техники и коллективизма. Быть в авангарде рабочих — всегда означает: итти во главе масс. В настоящих усло-

вших, в особенности для руководящих кадров, это означает значительное укрепление живых связей с массами рабочего класса и со всей массой трудящихся. Только подчеркивая все эти задачи, мы правильно поставим вопрос о коммунистическом авангарде, о партии, о ее составе и росте.

1. ПАРТИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС.

Перейдем к вопросу о теперешнем составе партии и изменениях, происшедших в нем за последние годы. Здесь следует начать с основного вопроса: партия и рабочий класс. Что представляет собою наша партия по отношению к составу рабочего класса?

Прежде чем перейти к цифрам, необходимо сделать одну оговорку. Для ответа на поставленный вопрос нужно выяснить не только социальный состав партии, но и состав самого рабочего класса. К сожалению, по этому последнему вопросу, по вопросу о составе рабочего класса, у нас нет сколько-нибудь достаточных данных. Мы живем в пролетарском государстве, но еще плохо изучаем состав самого рабочего класса. Например по таким вопросам как производственный стаж рабочих, или связь рабочих с деревней, или наличие в составе рабочего класса чуждых социальных элементов — в наших учреждениях и организациях, оказывается, либо нет никаких серьезных данных, либо эти данные совершенно отрывочны. Изучением состава рабочего класса до сих пор мы серьезно, видимо, еще не занимались. Поэтому в дальнейшем, при анализе отдельных социальных частей партии, нам не придется пользоваться необходимыми параллельными данными даже в отношении состава рабочего класса. Разумеется, для основных политических

выводов данные о составе рабочих в партии дают важный материал и в отношении состава рабочего класса в целом.

Каков же состав нашей партии?

В нашей партии 39 213 партийных ячеек (без Красной армии) и, кроме того, 3 370 кандидатских групп в деревне. Мы имеем, следовательно, примерно, 40 тысяч партийных ячеек, из которых 9 963 рабочих и 20 660 деревенских ячеек, остальные — учрежденские и прочие.

На первое июля настоящего года в партии состояло 1 418 060 членов и кандидатов. Анализ социального состава партии мы будем брать без Красной армии и без заграничных ячеек. За указанным исключением (составляющим, примерно, 100 тысяч) в партии состоит 1 317 369 человек. Этой цифрой мы и будем пользоваться в дальнейшем.

Остановимся на социальном составе. Рабочих в партии 793 984 (почти 800 тыс.), т. е. 61% общего состава. Из отдельных организаций, где процент рабочих значительно выше среднего, на первом месте стоит Ленинград — 74% рабочих, на втором месте промышленные губернии РСФСР — 70% рабочих, на третьем месте Украина — 68% рабочих. Это те организации, которые имеют рабочих больше $^2/_3$ в своем составе.

Как за последние годы изменялся состав партии? Для этого нет необходимости брать данные за весь прошлый период. Достаточно будет остановиться на основных данных о составе партии с января 1924 г., а в некоторых случаях, где нет полных данных о 1924 г., с января следующего года. Это значит, что данные о составе партии мы будем приводить, главным образом, в сравнении с периодом, предшествовавшим ленинскому призыву. Лишний раз следует отметить, что ленинский призыв является новой эпохой в развитии партии, поэтому и

данные о составе партии, дающие возможность сравнить период перед ленинским призывом и после него, имеют теперь особенно важное значение.

За период с 1924 г. состав партии увеличился с 446 тыс. до 1 317 тыс., т. е., примерно, в три раза. За это же время удельный вес рабочей части поднялся с 44% до 61%, причем это повышение удельного веса рабочих в составе партии происходило за счет процента служащих и «прочих», доля которых упала с 36% до 18%, т. е. уменьшилась в два раза. Процент крестьян в партии поднялся с 20 до 21, т. е. почти не изменился.

Но нас интересует не только социальный состав партии, где в основу положен признак происхождения, для нас имеет особое значение вопрос о наличии в составе партии тех рабочих, которые непосредственно заняты в производстве. Только эта часть рабочих целиком живет в условиях жизни рабочей массы и через нее партия имеет крепчайшую связь со всей массой рабочего класса. Естественно, что мы уделяем особое внимание вопросу о росте в составе партии именно этой пролетарской части.

Приведем по этому вопросу основные данные.

В настоящее время в составе партии находится 552 536 производственных рабочих, т. е. 42% общего состава партии. Сюда входят рабочие, батраки и так называемый младший обслуживающий персонал (сторожа, уборщицы и др. в предприятиях). Есть отдельные организации, в которых удельный вес производственных рабочих выше 60%. Таких организаций немного. Сюда относятся Грозненская на Северном Кавказе, Сталинская и Артемовская в Донбассе и Златоустовская на Урале. Здесь берутся не отдельные города, а соответствующие округа в целом, т. е. округ, включая город и деревню. Организаций

(округов и губерний), в которых процент рабочих с производства выше 50-ти, насчитывается всего 19. Теперь о динамике состава партии.

По сравнению с периодом перед ленинским призывом число рабочих на производстве у нас увеличилось в 6½ раз. Это показывает, насколько основательно изменился состав фабрично-заводских ячеек за последние 4—5 лет. Если брать период с начала 1925 г., — а по отношению к этому периоду у нас имеются данные по всем группам партийного состава, — то получим следующие цифры: количество рабочих за это время увеличилось несколько менее чем в 2 раза; количество крестьян-землепашцев за тот же период увеличилось больше чем в 2 раза (хотя в абсолютных цифрах прирост рабочих с производства в несколько раз выше прироста крестьян-землепашцев); за то же время количество служащих и прочих поднялось немного больше чем в 1½ раза. Важно отметить, что по отношению к началу 1925 г. процент рабочих на производстве в составе партии остался почти без изменения, — тогда он составлял 41, теперь 42. Таким образом за последние 3½ года мы не продвинулись сколько-нибудь заметно в увеличении доли производственных рабочих в составе партии. За период же 1926 и начала 1927 года было даже некоторое понижение удельного веса производственных рабочих в партии, что было исправлено октябрьским призывом прошлого года и первой половиной этого года.

Каков удельный вес коммунистов в общем составе рабочего класса, иначе говоря, велика ли коммунистическая прослойка в составе пролетариата? Оказывается, если взять состав фабрично-заводского пролетариата (2 900 тыс.), то в нем коммунистическая часть составляет 12% (точнее 11,9%) против 11,4% в начале 1925 г. Следует дальше

взять всю массу рабочего класса, которая не исчерпывается указанными, примерно, 3 миллионами фабрично-заводских рабочих. Общая масса рабочего класса (средняя численность рабочих по СССР для 1927/28 г.) исчисляется ЦСУ в 7 148 тысяч. В эту цифру входят фабрично-заводские рабочие, транспортные, сельскохозяйственные, строительные, рабочие мелкой и кустарной промышленности, а также младший обслуживающий персонал, связанный непосредственно с производством. Весьма трудно точно определить партийную прослойку в различных частях рабочего класса. Можно привести только приблизительные исчисления на этот счет. Как указано выше, в составе фабрично-заводского пролетариата коммунистическая часть составляет 12%, в составе же транспортного пролетариата она составляет почти 14%. В других частях рабочего класса она значительно ниже. Так, среди рабочих, занятых в строительной, мелкой и кустарной промышленности, партпрослойка достигает 5%, а среди сельскохозяйственных рабочих она равна, примерно, 1%. Возьмем данные по отдельным отраслям производства. Наивысшего размера партпрослойка достигла в нефтяной промышленности — 18,5%. Почти $^1/_5$ нефтяников входит в состав партии. На втором месте идет полиграфическая промышленность, где, примерно, такой же уровень. Несколько ниже партпрослойка среди кожевников, затем следуют металлисты, химики и пищевики. Здесь же отметим, что, хотя в среднем среди металлистов партпрослойка достигает почти 14%, на Урале, в крупнейшем металлургическом центре, она немного выше 9%. На Украине почти по всем отраслям промышленности партийная прослойка ниже средних цифр. Наконец приведем цифры в отношении двух крупнейших наших центров — Москвы и Ленинграда. В Московской губернии партпрослойка среди

рабочих составляет 9%, в Ленинградской — свыше 19%. В этом сказывается различие производств и, соответственно, культурного и политического уровня рабочих этих крупнейших промышленных центров.

В связи с вопросом о наших возможностях по вовлечению новых пролетарских кадров в партию, коснемся и так называемой «тяги» в партию. За последние $3^1/_2$ года было подано 1 867 тыс. заявлений о желании вступить в нашу партию. Из этого числа около 1 миллиона заявлений было от рабочих. Принято за те же $3^1/_2$ года всего 793 тыс., из них рабочих 57%. Кстати нужно отметить, что если по приему кандидатов в партию весьма заметно преобладает рабочий состав, то по переводу из кандидатов в члены партии дело обстоит менее благополучно. С переводом рабочих из кандидатов в члены партии обязательно нужно подтянуться.

Каковы резервы приема рабочих в партию?

Основным резервуаром для роста партии является беспартийный пролетарский актив. Этот актив состоит из того кадра рабочих, который занят той или иной общественной работой в профсоюзах и в производственных совещаниях, в советах и в кооперативах, в делегатских собраниях работниц и в комсомоле и т. д. Определить численность этого актива совершенно невозможно. Если считать в профактиве всех рабочих, которые выполняют какую-нибудь профсоюзную функцию, хотя бы сбор членских взносов в своем цеху, то таковой составит около 1 миллиона. Кроме того о беспартийном рабочем активе можно судить по некоторым другим данным. Так, насчитывается больше 100 тыс. делегаток-работниц; десятками тысяч исчисляются активисты в кооперативах и, кроме того, в советах; несколько десятков тысяч активистов найдется среди комсомольцев в предприятиях. В сущ-

пости говоря, вся комсомольская пролетарская часть является резервом партии, а она составляет почти 650 тысяч. Насколько кадры беспартийного рабочего актива имеют большое значение для пополнения партийных организаций, говорит хотя бы такой факт, что в составе октябрьского призыва было $^2/_3$ таких рабочих, которые участвовали до этого в работе той или иной пролетарской организации.

Что представляет собою этот беспартийный пролетарский актив? Известно, что его уровень нередко бывает довольно высоким. Можно привести немало таких примеров, когда беспартийные рабочие указывают на низкий культурный и политический уровень коммунистов. Такие факты действительно имеют место. С другой стороны, среди беспартийного актива имеются значительные слои действительно активных и передовых пролетариев. Из этой среды вырастают новые и новые кадры преданнейших работников советов, активнейших строителей социализма. Для иллюстрации приведем один пример, взятый из материалов обследования Орграспреда ЦК о составе беспартийного актива. Вот этот пример, дающий представление об одном из рабочих активистов, особенно заботливо относящемся к кооперации:

> «Рабочий активист Дроздецкий (45 лет) с завода им. Баскакова рассказывал комиссии, как он по вечерам в свободное время ходит по кооперативам и наблюдает работу кооперации. В одном магазине он обнаружил порчу водопроводной трубы. Вода заливала муку в большом количестве. Тов. Дроздецкий вызвал заведующего и предложил ему немедленно принять меры по спасению муки. Тот отказывался и заявлял: «Какое вам дело?» Тогда тов. Дроздецкий достает свою кооперативную книжку, вынимает газету со статьей, где членам кооперации предлагается следить за работой своих кооперативов, и заявляет, что не уйдет из кооператива до тех пор, пока мука не будет в безопасности. В результате заведующий магазином вызывает по телефону водопроводчика, труба исправляется, и принимаются меры по осушке муки».

Пример этот очень маленький. Он характеризует в некотором отношении и нашу кооперацию, но также и тех беспартийных активистов-рабочих, число которых все больше растет в массовых организациях. Во всяком случае, когда вопрос о муке и хлебе приобрел для нас особое значение, такие рабочие-активисты, которые наблюдают за соответствующими порядками в кооперации, весьма нужны и действительно являются передовыми элементами и активными участниками в социалистическом строительстве.

Из отдельных прослоек рабочего класса, которые имеют важнейшее значение для пополнения кадров партии, в первую очередь следует остановиться на комсомольской части. В настоящее время почти $^1/_3$ новых членов партии приходит из комсомола. Отсюда понятна колоссальная роль комсомола в этом отношении. Несомненно, что основная масса рабочей комсомольской молодежи является важнейшим резервом роста партии. Поэтому приходится обратить внимание на то, что в росте парторганизации за счет комсомольского состава не все обстоит благополучно. Так, комсомольская часть, пополняющая партийные организации, дает на 5,5% меньше рабочих от производства, чем общий состав вновь принятых коммунистов. С другой стороны, в составе комсомольцев, вступивших в партию, доля служащих на 6% выше, чем в общем составе принимаемых в партию. Партийные организации и сам комсомол должны исправить это положение.

Громадным и одним из самых основных резервов на ближайший период следует признать ту массу работниц, которая составляет около 30% в общем составе рабочего класса. Здесь мы страшно отстали. В партии всего 172 тысячи коммунисток, из них 41% работниц от станка. За последние годы мы имели заметное повышение удельного веса коммунисток в партийном составе: с 9% в 1924 г. до 13% в 1928 г. Однако и теперь этот процент остается совершенно недостаточным. Коммунистическая часть среди работниц на производстве составляет всего 6,5%. По такой важнейшей отрасли женского труда в промышленности, как текстильная промышленность, коммунистическая часть среди работниц составляет меньше 4%. Среди всех сельскохозяйственных работниц, охваченных труддоговорами (198 тыс.), только 1,3% коммунисток. Из этого видно, что среди работниц у нас прямо неисчерпаемый резервуар для пополнения партийных организаций. Кстати отметим, что в партии процент работниц, связанных с землей, значительно меньше, чем соответствующий процент среди рабочих. Это косвенно показывает, что среди работниц, занятых в промышленности, мы имеем широкие, действительно пролетарские кадры, из которых в партию могут итти новые, крупные пополнения.

Решая вопрос об усиленном вовлечении рабочих и работниц в партию, мы должны считаться и с особыми трудностями выполнения этой задачи. Нам приходится твердо сказать о необходимости серьезного внимания к пролетарскому качеству новых рабочих пополнений, идущих в партию. На это обращают внимание уже следующие данные о так называемом трудовом стаже коммунистов (данные по 9 центральным промышленным губерниям). Из них видно, что производственный (точнее трудовой) стаж среди ч л е н о в партии составляет в среднем от 14 до 17 лет, в то время как производственный (трудовой) стаж кандидатов в среднем — 10—12 лет. Данные об октябрьском призыве говорят, что 45%, т. е. почти половина принятых в партию рабочих, имеет производственный стаж менее 5 лет. В этом сказался значительный удельный вес рабочей молодежи, однако, не только это. По линии связи с деревней также происходят заметные изменения в партийных кадрах. Сюда относится разница между членами и кандидатами партии: среди рабочих-членов партии связанных с землей всего 10%, тогда как среди рабочих-кандидатов связанных с землей почти 17%. Видно, что мы все больше вовлекаем в партию те слои рабочих, которые больше связаны с деревней. Все это требует усиленного внимания к пролетарскому качеству принимаемых в партию.

Как уже отмечалось по ряду важнейших вопросов, у нас нет сколько-нибудь серьезных данных о составе рабочего класса, между тем этот состав значительно изменился за годы войны и революции. Рабочий класс сделался менее однородным. Много сотен тысяч лучших пролетариев выбыло из его рядов за последние 10—15 лет. С другой стороны, состав рабочего класса пополнился значительными кадрами, недавно еще вышедшими из деревни. Нельзя забывать и о том, что в этот состав за годы войны и революции влилась известная часть прямо социально чуждых элементов из разгромленных революцией классов. Увеличившаяся неоднородность состава рабочих должна быть учтена во время усиленной вербовки в партию. Необходимо избегать кампанейских приемов вербовки и механических методов, вроде разверстки, заданий сверху и т. д. Нужно добиться, чтобы при приеме в партию особо обращалось внимание на рабочих с большим производственным стажем и вообще

на действительно наиболее пролетарские элементы. Резервы партии в рабочем классе огромны. Беспартийный рабочий актив растет и является лучшей базой для пополнения партийных организаций. Задание — 50% рабочих с производства — для нас является минимальным на период ближайших двух лет. В некоторых организациях мы должны пойти значительно вперед против теперешнего удельного веса рабочего ядра и иметь значительно выше 50% производственных рабочих в организации. В отношении ряда других организаций, в частности в отношении национальных областей и республик Севера и Востока, дело обстоит, конечно, иначе. Здесь особенно надо указать на необходимость усиленной вербовки пролетарских элементов из коренных местных жителей. Повышение процента рабочих из основных национальностей республик и областей должно быть всячески подчеркнуто.

Осуществление задачи о достижении 50% рабочих от производства в составе партии безусловно достижимо. Для этого в течение двух ближайших лет необходимо обеспечить в числе принимаемых в партию не менее 80% рабочих от производства, а всего за два года принять, по крайней мере, 300—350 тыс. производственных рабочих. Нужно, чтобы эта задача осуществлялась за счет пролетарских кадров из наиболее преданных, активных и стойких строителей социализма.

2. ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ДЕРЕВНЕ.

Перейдем ко второму вопросу: о партийной организации в деревне.

Данные о составе партийной организации в деревне, полученные за последнее время, требуют более решительных мер в отношении улучшения ее состава.

Приведем лишь наиболее характерные цифры из недавнего обследования. ЦСУ производило обследование крестьянского хозяйства в ряде районов, и при этом были обследованы хозяйства коммунистов. Обследование касалось 574 гнезд, т. е. групп хозяйств, причем в обследование вошло свыше 4 тыс. хозяйств коммунистов. Эта незначительная группа хозяйств не дает возможности в полном объеме делать выводы относительно деревенских коммунистов, но данные ЦСУ дают возможность судить о некоторых важнейших тенденциях в развитии нашей деревенской организации.

По материалам партийной статистики в составе деревенских организаций удельный вес рабочей части достигает 25%, при этом батраков, работающих и теперь по найму, около 8%. Для оценки социального состава деревенских организаций имеет большое значение вопрос об удельном весе зажиточных элементов. Обследование ЦСУ дает весьма важные данные по этому вопросу. Показательно по этим данным сравнение удельного веса наиболее зажиточного слоя в составе всего деревенского населения с соответствующим процентом в составе деревенских парторганизаций. Оказывается, группа хозяйств по стоимости средств производства от 800 до 1 600 руб. в составе населения составляет 13%, а в составе парторганизаций — 20%. Группа же хозяйств со стоимостью средств производства свыше 1 600 руб. (в большинстве случаев — кулацкая часть) в населении составляет 3%, а в составе наших организаций — больше 4%. Таким образом удельный вес зажиточных элементов в составе партийной организации в деревне значительно выше удельного веса этих элементов в общей массе деревенского населения. ЦСУ, кроме того, специально выделило коммунистов, занятых исклю-

чительно в сельском хозяйстве. При этом положение оказалось еще менее благоприятным для нас. Среди этой группы коммунистов процент хозяйств, имеющих средства производства стоимостью от 800 до 1 600 руб., достигает почти 27% (против 13% в населении), а хозяйств со средствами производства стоимостью свыше 1 600 руб. — 8% (против 3% среди населения). Таким образом эти факты резко подчеркивают повышенный удельный вес наиболее зажиточного слоя деревни в составе деревенских организаций. Приведем еще один яркий пример в том же духе. По тем же данным ЦСУ в крымской деревне почти 60% хозяйств коммунистов имеют наемных рабочих. Недаром в Крыму мы имели «ибраимовщину», имеющую свои корни в кулачестве и, как видно, среди кое-каких кулацких элементов в самих деревенских организациях. Что данные ЦСУ в основном правильно отразили социальный характер наших деревенских организаций, можно подтвердить цифрами о 986 хозяйствах коммунистов — по переписи, произведенной в Вологодской губернии. По этим данным мы имеем следующую картину: в общей массе крестьянского населения удельный вес хозяйств с двумя лошадьми и больше составляет 7%, в то время как таких же хозяйств среди коммунистов 12%; там же среди крестьянских хозяйств, имеющих 3 коровы и больше, насчитывается 20%, а среди коммунистов таких же хозяйств — 29%. Эти данные не менее ярко подчеркивают повышенный удельный вес зажиточных хозяйств в составе деревенских организаций.

Посмотрим, в каком положении находятся социалистические участки сельского хозяйства.

Возьмем совхозы. У нас 5 885 совхозов и только $^1/_{10}$ часть совхозов — 602 — имеют партийные ячейки;

в $^9/_{10}$ совхозов партийных ячеек не существует. Из общего количества объединяемых союзов сельхозлес-рабочих совхозских рабочих — 140 тыс. — только 7 280 коммунистов, т. е. 5%. Таково положение в совхозах.

Возьмем коллективные хозяйства. На май месяц настоящего года числилось 32½ тыс. колхозов, объединявших, примерно, 400 тыс. хозяйств. В колхозах количество ячеек на 1 июля считалось 587, а коммунистов — немного больше 13 тыс. Но вот решающая цифра в отношении роли партийной организации в колхозном строительстве. Из всех коммунистов, работающих в деревне, в коллективные хозяйства входит немного больше 4%! Из 311 тыс. деревенских коммунистов только немного больше 13 тыс. участвуют в том или ином колхозном объединении. Цифра — 4% деревенских коммунистов, участвующих в колхозах, о многом говорит. В связи с этим приведем два примера, взятых из писем в «Бедноту». Вот одно письмо, письмо секретаря волкома тов. Сержантова из Тополковской волости, Весьегонского уезда, Тверской губ. Тов. Сержантов пишет:

> «На 1 августа 1928 г. в Тополковской волостной организации насчитывалось всего коммунистов с кандидатами 21 чел., из них бедняков — 3, рабочий — 1, середняков — 7, служащих — 6, зажиточных — 4. Ни одного коммуниста нет в колхозе. Как зажиточные, так и середняки стараются держаться за свое хозяйство. По вопросу о зажиточных и хуторских коммунистах — я думаю, что это наши попутчики лишь до XV партсъезда. Мне пришлось натолкнуться на такой факт: в июле я начал организовывать колхоз в деревне Филатине, где находится

мое хозяйство. Беспартийные охотно идут в колхоз, а хуторянин-партиец Гусев Иван категорически отказался вступить в колхоз, боясь, что он развалится и ему своя земля обратно не достанется. Своим отказом он сорвал организацию колхоза. Беляков Иван Семенов агитирует против колхоза, говоря крестьянам, что партия не права, втягивая крестьян в колхозы. Таких партийцев у нас не мало. Зажиточные коммунисты, имеющие свое хозяйство, не только не агитируют за колхоз, но даже явно настроены против колхозов».

А вот выдержка из второго письма, написанного тов. Э. Томсоном, п. о. Слобода, Смоленской губернии, Ярцевского уезда, село Юдино. Он пишет:

«Единственный член партии из всей организации пошел в коммуну. Все остальные крестьяне-партийцы под всевозможными предлогами пока продолжают жить в своем хозяйстве. Все же за коммуны, коллективы наши партийцы агитируют среди крестьянской массы. Но нельзя говорить, что эта агитация успешная и дает положительные результаты».

Вот факты и примеры того, что мы имеем в деревенской организации. После этого поставим такой вопрос — можем ли мы с этими кадрами проводить социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, может ли этот состав наших организаций обеспечить правильное проведение директив XV съезда о наступлении на кулачество? А между тем задачи подъема и реконструкции сельского хозяйства сделались теперь исключительно важными и неотложными. В отличие от промышленности, в сельском хозяйстве мы не дошли еще

до довоенного уровня. На этом хозяйственном участке мы продвигаемся страшно медленно, а между тем подъем сельского хозяйства (увеличение урожайности, расширение посевов, поднятие техники сельскохозяйственного производства), а вместе с этим кооперирование и коллективизация крестьянства стоят с особой остротой в настоящее время. Задачи подъема сельского хозяйства все больше упираются в его реконструкцию, в развертывание производственного кооперирования и коллективизации.

Из этого следует, что в вопросе о составе деревенских организаций, охарактеризованных приведенными выше данными, мы должны сделать решительный сдвиг в смысле соответствия этого состава стоящим перед партией задачам в деревне. Мы должны сделать вывод, что дальше нельзя откладывать дело коренного улучшения, чистки и обновления партийных организаций в деревне. Если мы не болтаем, а всерьез беремся за подъем и постепенную реконструкцию сельского хозяйства, то теперешний состав деревенских организаций никак не может нас удовлетворить. В этом составе найдется значительный процент таких элементов, которые неспособны проводить эти задачи, которые прямо иногда противодействуют их проведению.

Необходимо заострить внимание всей партии на темных сторонах в работе деревенских организаций. Без этого мы не добьемся коренного их улучшения. Но надо понять и те дьявольски трудные условия, в которых работают деревенские коммунисты. Наша же помощь этим организациям все еще остается неудовлетворительной и прямо ничтожной. А между тем преданные работники партии и советов в деревне нередко находятся в крайне тяжких условиях.

Итак, когда мы подходим к вопросу о составе партийных организаций не с точки зрения механического регулирования и не с голыми процентами, а берем дело по существу, ставя вопрос о том, какие стоят перед нами задачи и какие кадры мы имеем в своих организациях для осуществления этих задач, то весь вопрос о регулировании роста партии приобретает огромное политическое значение. На примере деревенских организаций мы видим, что теперешний состав партийных организаций во многом неудовлетворителен, что с имеющимися партийными кадрами мы не справимся со стоящими перед нами задачами. Но не только в отношении деревенских организаций необходимо поставить вопрос об улучшении состава и о чистке партийных рядов. На этом мы дальше остановимся.

3. ПАРТИЯ И ГОСАППАРАТ. БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ.

Следующий вопрос — о партии и госаппарате.

Советы являются той организацией, которая воплощает диктатуру рабочего класса и через которую осуществляется руководство рабочего класса в отношении крестьянских масс. Это — основная организация, стоящая во главе всего строительства социализма. Поэтому вопрос о госаппарате с точки зрения задач реконструктивного периода является важнейшим вопросом.

Какова роль коммунистической части в составе работников госаппарата? Приведем некоторые данные об изменениях, происшедших в коммунистической части госаппарата за последние годы. Здесь имеются крупные улучшения в смысле коммунистической прослойки. За последние 3½ года в составе служащих (берется вся

масса служащих, из которых главная часть находится в госаппарате) количество коммунистов увеличилось на 200 тыс., а партпрослойка среди служащих теперь составляет около 12% (11,6%). Если в общем составе партии служащие составляют 35%, то среди членов партии (без кандидатов) служащие составляют 43%. Особо следует отметить рост среди служащих рабочих-коммунистов. За последние 4 года количество рабочих-коммунистов в госаппарате увеличилось в два раза. Из общего количества служащих, рабочие — члены партии составляют половину. Как видим, налицо существенное улучшение в составе коммунистической части госаппарата. Но нельзя не считаться с тем фактом, что наличие весьма значительного процента служащих в партийном составе влечет за собой и известные отрицательные последствия для партии. Большое влияние в госаппарате старочиновничьего слоя накладывает свой отпечаток и на некоторую часть коммунистов, работающих здесь. Бюрократизм, слабая связь с массами, а иногда и влияние чуждых и разложившихся элементов серьезно сказываются на работе госорганов и имеют известное отражение даже на коммунистической части госаппарата. Поэтому в отношении приема в партию служащих партия всегда проводила линию строгого ограничения. В резолюции ноябрьского Пленума ЦК это также нашло свое отражение.

В резолюции Пленума говорится, что необходимо «максимально ограничить на ближайшие два года прием нерабочих элементов, при этом служащие в числе рекомендующих обязательно должны иметь по крайней мере несколько рабочих с производства (в деревне — батраков и сельскохозяйственных рабочих)». Это один из важных пунктов резолюции. По существу в этом пункте

дана ясная политическая директива, которая подчеркивает необходимость крепкой связи работников госаппарата с рабочей массой. Вместо механического ограничения эта мера правильно политически подчеркивает то, под каким углом зрения следует подходить к вовлечению в партию нерабочих элементов. В партию необходимо вовлекать и новые кадры культурных сил, в особенности из технической интеллигенции. И этот вопрос необходимо поставить в связи с задачами развертывающейся реконструкции хозяйства. Можно ли успешно осуществлять эти задачи без роста культурных сил в составе партии, без притока культурных и преданных социализму работников? Нет, нельзя. Нашей задачей является максимальное усиление работы по поднятию культурного уровня рабочих масс и трудящихся вообще и по воспитанию из них новых кадров квалифицированнейших специалистов — работников для всех отраслей социалистического строительства. Партия должна получить немалые пополнения за счет этих кадров, а также в небольшой мере и за счет честно и до конца переходящих на сторону пролетарской революции специалистов из теперешних кадров. В наших рядах слишком незначителен кадр квалифицированнейших работников-специалистов. Так, на всю нашу промышленность коммунистов-инженеров на производстве насчитывается всего 138. Это прямо ничтожная цифра. Между тем уже теперь значительная часть, около $^1/_5$ принимаемых в партию рабочих, идет за счет активных участников производственных совещаний на фабриках и заводах. Кадры рабочих, проходящих школу общественной работы в производственных совещаниях и производственных комиссиях, будут расти в составе принимаемых в партию рабочих. Но ведь в этих комиссиях и совещаниях

вместе с рабочими, иногда с большой активностью и преданностью, работают и превосходные техники и инженеры. Разве это не тот слой специалистов, который должен в лучшей своей части вливаться в ряды нашей партии? В данных нашей статистики указана группа высшего технического персонала, куда входят: агрономы, таксаторы, землемеры, лесничие, топографы, архитектора и т. д. Вся эта группа в партии составляет 796 человек. Или еще пример: в газетах недавно были опубликованы данные, из которых видно, что на 32 тысячи коммунистов-служащих в деревенских организациях (по 11 губерниям РСФСР, плюс 11 округам Урала, плюс 8 округам Северного Кавказа) у нас коммунистов медицинских врачей — 8, ветеринарных врачей — 3. После этого сказать, что мы богаты культурными силами, никак не приходится. А мы знаем, что без культурных сил вообще и в частности в партии, руководящей всем строительством, нельзя осуществить реконструкции нашего хозяйства.

Из теперешней среды специалистов у нас, конечно, не может быть значительного притока в партию. Здесь перед нами стоит более элементарная задача, задача расслоения, с максимальным привлечением этих кадров к честной работе для советской власти. Шахтинское дело с достаточной яркостью подчеркнуло, что в среде специалистов у нас до сих пор остались злейшие враги, которые, однако, нужны нам как специалисты. Без их сил мы обойтись сейчас не можем, нам еще долго нужно поработать, чтобы создать из рабочего класса свои кадры квалифицированнейших специалистов.

Но мы не должны забывать и того факта, что в нашу партию с величайшей готовностью теперь вступают некоторые представители культурнейшей интеллиген-

цим, некоторые крупные ученые. В этом году мы приняли в партию крупного работника в области философии — Деборина, который заявил в своем письме на имя ЦК: «Вся моя деятельность, протекающая фактически под контролем партийных учреждений, связала меня уже давно неразрывными узами с ВКП». Другим примером может служить недавнее вступление в партию профессора Вильямса, одного из виднейших сельскохозяйственников. Несомненно, что и в дальнейшем к нам будут подходить новые крупные ученые силы для работы в рядах партии. Главный же приток квалифицированнейших работников социалистического строительства мы сможем получить из новых кадров, из растущих молодых кадров специалистов, вышедших из недр рабочего класса, из массы трудящихся.

Устанавливая усиленные ограничения по отношению к приему в партию служащих, резолюция Пленума имеет в виду максимально оградить партию от прилива случайных и карьеристских элементов. С другой стороны, близких нам и пользующихся доверием рабочих инженеров, учителей, агрономов и т. д. партия не только не должна отталкивать от себя, но привлекать в свои организации. Лучшим из этого слоя интеллигенции элементам, действительно преданным социализму, не может служить невреодолимым препятствием требование в числе рекомендующих нескольких рабочих с производства.

Вместе с тем в отношении приема в партию служащих необходимы усиленные меры проверки и контроля с привлечением к этому рабочих. Приведем пару примеров для характеристики того, что в некоторых случаях представляют из себя коммунистические элементы в госаппарате.

Начнем с примера, касающегося деревни. Вот что сообщается в письме Ярославской ГКК о состоянии Карашской волостной парторганизации. В этом письме говорится о том, что представляет из себя Карашская и Ильинская волости. Здесь кулацкие хозяйства занимают видное место в местной экономике. Есть предприятия с оборотами в 60, в 150 и 200 тысяч рублей в год. Кулацкие хозяйства, хозяйства с наймом по нескольку работников (батраков), имели большое влияние на местные органы. По этому поводу в письме говорится следующее:

«Все безобразия, творящиеся в волости этой кулацкой кучкой, совершались при благосклонном покровительстве «руководителей» советского и партийного аппарата; беспринципное сращивание шло по линии посещения квартир кулаков лицами, занимающими «видное» общественное положение в волости, как, например, Кучин — пред. вик'а, член ВКП (б), бывш. офицер, командир бело-зеленых банд, постоянный посетитель кулаков... В итоге такой активной деятельности у Кучина очень быстро вырос великолепный дом, стоимостью не менее чем 1 500 — 2 000 руб. Не лучше обстоит дело с пред. сельсовета Окружновым, который, благодаря посещений кулаков за угощениями, превратил свое хозяйство из бедняцкого в крепкое середняцкое... Нельзя обойти молчанием и некоторых уездных работников. Инструктор уик'а Лавров (член ВКП, участник белогвардейских банд), фининспектора Борисов и Громов пьянствовали у купца Долотцева и отвозились последним по домам... Обложение кулачества практиковалось Кучиным так, что размер налога 5 раз

переправлялся в сторону уменьшения. Отсюда вывод: руководящая часть соваппарата разложилась, потеряла чутье, продалась и пропилась, причем ряд лиц является чуждым элементом для партии, ничего общего не имеющим с линией советского государства».

А вот другой пример из обследования, произведенного ЦКК в Марийской области. Берем данные из доклада члена ЦКК тов. Ляксуткина. В Марийской области была проведена чистка соваппарата. Проверено всего 1 603 человека в 45 учреждениях. Марийцы в аппарате составляют только около 20%. Вычищено всего 270 человек, из них марийцев 30 человек. За что сняты?

«Служителей культов и членов их семейств — 33 чел., полицейских и членов их семейств — 11 чел., земских начальников — 3, белогвардейцев и участников восстаний и членов их семейств — 46, кулаков — 22, ссыльных — 13, судившихся и находящихся под судом — 13, торговцев, заводчиков и бывш. лесопромышленников — 32, прочих — 40. Самый высокий процент дают бывшие активные белогвардейцы, торговцы и заводчики».

Дальше приводятся сведения о том, в чьих руках находилось проведение политики партии в ряде советских органов.

«Например в Сельбанке в направлении кредита играли немалую роль 6 белогвардейцев. В Марийсоюзе 2 кулака и 4 полицейских «кооперировали» бедноту. В Торготделе вопрос о заготовках решали

3 бывших попа, сиявших сап... Вопросами землеустройства заправляет кулак, имевший 1 500 ульев пчел... Середняки по сельхозналогу оказались переобложенными, что вызывает усиленное недовольство середняков. (По области имеется около 4 500 жалоб на неправильное обложение.) Многие середняки за 20—25 пудов хлеба отбывают наказание по 107 ст. и т. д.».

Вот какими руками проводится наша политика в некоторых случаях. Как можно считать, что эти люди обеспечивают правильное проведение политики рабочего класса, политики наступления на кулака, действительной защиты батрака и бедняка и помощи середняку, не говоря уже о задачах производственного кооперирования и коллективизации деревни. Не поэтому ли у нас было такое большое количество злоупотреблений 107 статьей и вообще извращений в практике наших местных органов, что кулацкие и белогвардейские элементы, сидящие в некоторых органах госаппарата, сознательно подрывают политику советской власти и зачастую безнаказанно издеваются над директивами высших советских и партийных органов.

Наконец два слова для характеристики отрицательных моментов в наших заграничных органах. Недавно был произведен подсчет, который дал точные данные о количестве заграничных работников, не захотевших за все эти годы вернуться из-за границы в СССР. Таких оказалось в наших заграничных учреждениях 132 человека, из них 18 коммунистов. Это итог за все десять лет, причем в числе отказавшихся вернуться в СССР нашлось не так уже мало коммунистов. И эти люди якобы проводили политику партии в наших за-

граничных учреждениях! И здесь дело нельзя признать вполне благополучным.

Вопрос о коренном улучшении подбора работников в наших государственных и хозяйственных органах является исключительно важной работой партии. В этом отношении нам нужно добиться очень многого. Вместе с тем необходима более усиленная проверка наших органов через критику масс, через участие масс в советской работе и смелое выдвижение новых кадров. Лозунг самокритики в отношении госаппарата имеет свое актуальное значение.

Резолюция пленума ЦК о вербовке рабочих, вместе с тем, является и резолюцией о борьбе с бюрократизмом. Чтобы звать новые широкие кадры в партию, надо им сказать, во имя чего мы это делаем, для чего им итти сейчас в партию. Поэтому нельзя не связать задачу широкой вербовки рабочих в партию с коренными задачами социалистического строительства и, тем самым, с вовлечением в это дело широких масс рабочего класса. Усиление вербовки рабочих в партию должно быть связано с этими задачами вовлечения масс в практическое дело строительства социализма, а это, на данной стадии, не может не означать усиленной борьбы с бюрократизмом по линии госаппарата, профсоюзов, да также и самих парторгнизаций. Без решительного сдвига в борьбе с бюрократизмом нельзя добиться значительного усиления участия рабочих и работниц в социалистическом строительстве. В период реконструкции хозяйства бюрократические препятствия на пути участия масс в проведении основных задач особенно тормозят дело. Поднятие и перестройка на новой технической основе нашей индустрии, а постепенно и сельского хозяйства, требует всемерного усиления практической борьбы с бюрократизмом в наших

органах. В противном случае мы не сможем и в десятой доле использовать для социализма растущую активность рабочего класса. Задача поднятия индустрии и осуществление дела индустриализации страны невозможно без всемерного поднятия трудовой дисциплины на фабриках и заводах, без усиленной работы над понижением себестоимости промышленной продукции, без повышения ответственности всех наших работников на производстве. А это требует в наших условиях максимально активного и сознательного участия масс в строительстве. У нас нет других путей осуществить задачи реконструкции, а следовательно, и задачи технически и экономически «догнать, а затем и перегнать» передовые капиталистические государства!

Борьба с бюрократизмом неразрывно связана с делом поднятия культурного уровня масс. В этом отношении мы двигаемся еще слишком медленно. Нельзя, в связи с этим, не приветствовать инициативы комсомола по организации так называемого культурного похода. Это один из примеров такой пролетарской общественности, которая нам особенно необходима. Поменьше барабанного боя и побольше практической работы по поднятию культурного уровня рабочих и работниц, батрачества и деревенской бедноты — такова в данный момент задача культурного похода. Этой инициативе комсомола партия, профсоюзы и советы должны помочь всеми силами. У нас слишком мало такой пролетарской общественности, а между тем она должна развиваться в теперешних условиях широким образом. Ведь это — и по задачам и по методам работы — один из действительных способов развития советского демократизма, для роста которого у нас уже имеются существенные предпосылки. От успеха культурного похода должна выиграть практическая борьба с бюрократизмом.

В Москве, в Ленинграде и Харькове среди населения в возрасте от 25 до 40 лет коммунистическая прослойка составляет теперь уже 10%. Таким образом среди наиболее активной части населения крупнейших городов коммунисты составляют уже заметную величину. Не должны ли эти цифры напоминать нам, коммунистам, о большой ответственности за то, что в деле борьбы с бюрократизмом наши успехи ничтожны. Неужели же для достижения успехов в этой области мы будем ждать, когда в крупных городах будет 110% коммунистов!

Резолюций и речей о борьбе с бюрократизмом у нас достаточно. Теперь дело за практическими мерами и практическими успехами. За последние годы ЦКК значительно усилила практическую борьбу с бюрократизмом в госаппарате. Но достижения в этой области пас еще никак не могут удовлетворить. Нужны дальнейшие практические меры. В качестве одной из таких мер поставим, для примера, такой вопрос. Поскольку борьба с бюрократизмом требует всемерного усиления связи руководителей с массами, почему бы нам не осуществить таких мер, как переход некоторых руководителей партийных и профессиональных органов, скажем, на полгода или на год для работы на заводе или в низовой организации на предприятии. Что было бы плохого, если одна — другая из наших организаций показала бы в этом отношении несколько хороших примеров? Это дело необходимо соединить с усиленным выдвижением рабочих с производства во все государственные и другие органы.

Наша партия сделалась почти полуторамиллионной организацией. Роль партии во всем строительстве социализма растет. Но этого мало. Необходимо, чтобы партия вовлекала все более широкие массы рабочих, а затем и трудящихся деревни во всю работу советов, во все

строительство. Только на этом пути лежит разрешение коренных задач реконструкции хозяйства. Это снова и снова требует решительного усиления борьбы с бюрократизмом в наших органах. Практические успехи в этой борьбе имеют теперь величайшее значение не только для пролетариата СССР, но и для всего международного пролетариата.

4. О РАБОТЕ МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Мы уже не первый год говорим об оживлении советов. Эта задача встала перед нами в связи с ростом активности рабочих масс, а также и широких масс деревни. Однако в деле реального оживления советов мы продвигаемся чрезвычайно медленно. Добиться действительно крупного сдвига в этой области, в области коренного улучшения госаппарата, мы должны теперь во что бы то ни стало. Это можно сделать только опираясь на массовые пролетарские организации, в первую очередь на профсоюзы.

В связи с основными задачами реконструктивного периода вопрос о работе профсоюзов приобретает все большее значение. Профсоюзы являются основным рычагом рабочей диктатуры и школой коммунизма для широких масс рабочего класса. В деле поднятия производства, в деле борьбы с бюрократизмом, в деле повышения культурного уровня рабочих, в деле вовлечения широких рабочих масс во все отрасли социалистического строительства профсоюзам надлежит занять исключительно крупное место. При этом профессиональные организации обязаны проявлять максимальную чуткость в защите интересов рабочих. Здесь необходимо с усиленной энергией бороться с элементами бюрократизма,

чиновничьего отрыва от масс и, вместе с тем, с хвостистскими настроениями в отношении к отстальм слоям рабочей массы. VIII съезд профсоюзов подведет итоги работы профсоюзов, отметит достижения и, конечно, ударит по недостаткам, особенно в области профсоюзной демократии и проведения самокритики.

В связи со сказанным следует подчеркнуть те недостатки в работе массовых организаций и, прежде всего, профсоюзов, которые указывают, насколько мы еще отстаем в этой области. Вопиющим примером отрыва некоторых наших профорганов (впрочем не только профессиональных, но и партийных и других) может служить широко освещенное в последнее время в печати известное Бобруйское дело, дело с возмутительным издевательством над работницей-еврейкой Баршай. Теперь об этом деле пишут и в местной, и в центральной прессе. И действительно, трудно привести пример более гнусного антисемитского зверства, чем случившееся на одной из фабрик в Бобруйском округе.

Как теперь известно, дело заключалось в следующем (приводим материал из «Известий ЦИКа»):

> «На стеклозаводе «Октябрь» (Бобруйский округ) выявились факты травли и жестоких издевательств над еврейской работницей Баршай. Три заводских мастера — Точилин, Гладков и Груздев — постоянно придирались к работнице, называли ее жидовкой, всячески притесняли.
>
> Но «мастера» этим не ограничились. Недавно мастер Точилин во время обеденного перерыва сорвал платье с девушки-работницы и по ее обнаженному телу пустил струю холодной воды. Группа столпившихся рабочих глядела, смеясь, на дикую забаву мастеров».

Незачем цитировать описание других еще более диких издевательств и хулиганств. Если дело дошло до таких исключительных антисемитских гнусностей, то, очевидно, говорить о какой-либо культурной работе и вообще массовой работе на фабрике не приходится. О вопиющих недостатках в этой области говорит уже одно то, что у нас все еще часто, даже в рабочей среде, повторяются антисемитские выходки и издевательства, не встречая должного отпора. В данном случае дело дошло до таких фактов, которые могли случиться только в обстановке полного отсутствия борьбы с антисемитизмом, полного невнимания к культурной работе и отсутствия элементарного внимания профессиональных, партийных и других организаций к защите людей, подвергающихся издевательствам и насилиям.

Показательно и то отношение к этому факту, которое местные организации проявили уже после появления сообщений об этом в газетах. Вскоре после первых газетных сообщений в нескольких километрах от завода заседала районная партийная конференция, и докладчиком от окружкома на этой конференции выступал председатель окружной комиссии по обследованию дела о работнице Баршай, он же председатель Бобруйского профбюро, тов. Бампи. И все же в решениях этой конференции издевательство над работницей-еврейкой на фабрике «Октябрь» не нашло никакого отражения. ЦК химиков Белоруссии командировал своего секретаря тов. Кудряева для участия в окружной комиссии по обследованию событий на фабрике «Октябрь». Тов. Кудряев участвовал в комиссии «по обследованию», был около фабрики, но на фабрику заехать не удосужился. Можно иллюстрировать безобразно невнимательное отношение к рабочим и работницам со стороны местных

профессиональных и других организаций многочисленными другими фактами. Теперь, в связи с поднятым шумом, местные организации стали раскачиваться. Теперь в решениях окружных и центральных профорганов Белоруссии не только заклеймено это антисемитское издевательство, как вылазка классового врага, но подчеркнуто наличие других фактов антисемитизма, хулиганства и т. д. Но все-таки нельзя не поставить вопрос о том, где были наши организации, когда неоднократно повторялись антисемитские выходки и хулиганские издевательства над работницами на фабрике, да еще на фабрике, где работает, как-никак, 800 человек, т. е. на одной из наиболее крупных фабрик Бобруйского округа? Где была самая элементарная связь местных профессиональных организаций с рабочими, где была их заботливость о работницах, где была чуткость профессиональных, партийных и других органов к рабочим и работницам? Стоит поставить эти вопросы, чтобы подчеркнуть вопиющие недостатки в работе наших массовых организаций.

Приведем еще один пример меньшего масштаба, однако, достаточно яркий. На этот раз дело касается не Бобруйского округа, а самой Москвы. Вот какой случай произошел с работницей Костиной с фабрики «Новая заря». Тов. Костина, явившись на-днях домой с работы на фабрике, нашла свою семью — мужа и 5-летнего ребенка — выселенными из комнаты в коридор. Выселение произведено из квартиры, занимаемой Московским правлением союза химиков. Оказывается, ввиду того, что муж Костиной, бывший сторож в этом правлении, был несколько месяцев тому назад уволен и не подыскал себе другой комнаты, то при помощи соответствующих советских органов рабочая семья была выселена из квартиры союза химиков. И этот факт произошел в центре Москвы

(на Георгиевской улице) в отношении работницы, входящей членом в этот же союз химиков, в отношении работницы-коммунистки. Надо ли ходить далеко за примером бюрократизма и невнимания к нуждам рабочих? Не показывает ли этот небольшой факт, что за подобными примерами нет необходимости ездить в Бобруйский округ?

Нет нужды приводить дальнейших примеров о недостатках в работе профорганов и т. п. Для того чтобы яснее представить имеющиеся в этой области недочеты, достаточно напомнить то, что сказала партия словами ленинской резолюции о задачах профсоюзов несколько лет тому назад. В резолюции XI партсъезда о профсоюзах говорится: «связь с массой, т.-е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся) является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюза». И дальше говорится о том, что в профсоюзах особенно нужны коммунисты, «которые должны жить рабочей жизнью, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу в любой момент настроение массы, ее действительное стремление, потребности, мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или других предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд». Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что нам нужно многое сделать для того, чтобы решительнее сдвинуть работу профсоюзов в направлении, указанном в этой ленинской резолюции. Поэтому в резолюции Пленума ЦК со всей определенностью говорится о том, что «в проведении лозунга самокритики на практике и в действительном

развертывании профсоюзной демократии еще только предстоит добиться решительного сдвига». Наши профсоюзы объединяют свыше $^9/_{10}$ рабочей массы. В этом огромное преимущество, но и огромная трудность работы профсоюзов. В составе рабочего класса есть как передовые, так и отсталые элементы. Последнее обстоятельство, — наличие отсталых слоев, — не может не накладывать свой отпечаток на работу профорганов. Но, с другой стороны, действительно заметный сдвиг по линии профсоюзной демократии и самокритики в профсоюзах, захватывая огромные массы рабочих и служащих, представляет из себя огромное значение и является важнейшим плюсом для пролетарской диктатуры. Тем с большей энергией и настойчивостью мы должны работать в этом направлении, добиваясь от наших массовых организаций максимальной чуткости и заботливости к нуждам рабочих и работниц и бо́льшего использования имеющихся у них огромных возможностей в деле мобилизации рабочих масс для разрешения основных задач и для преодоления связанных с этим трудностей социалистического строительства.

5. О «БОЛЕЗНЕННЫХ ЯВЛЕНИЯХ» В ПАРТИИ.

Перейдем к положению в самих партийных организациях.

Надо прямо сказать, что многие язвы и безобразия в партийной жизни мы привыкли называть очень казенным словом «болезненное явление». В рубрику «болезненных явлений» и «недочетов» у нас нередко относятся такие факты, которые совершенно нетерпимы в партии, являющейся авангардом рабочего класса. К тому же бюрократические методы работы во многом еще дают себя знать в партийных организациях. Между тем для

дела развертывания пролетарской демократии подлинное развитие внутрипартийной демократии имеет в наших условиях, пожалуй, первостепенное значение. Партийные организации должны здесь итти впереди других.

Вопрос о партийной работе особенно важно осветить в связи с положением на заводах и фабриках. Здесь наша главная база, и здесь, прежде всего, мы должны добиваться улучшения работы. Между тем даже на крупных предприятиях у нас иногда партийная организация вместо того, чтобы быть настоящим авангардом и организующим центром рабочих, как бы растворяется в общей массе.

Ярким примером подобного положения может быть факт, который имел место недавно на одном из крупнейших заводов Московской губернии — на Подольском механическом заводе. 5 октября на общем собрании рабочих, в присутствии 7 тыс. человек, там делал доклад тов. Калинин. На этом собрании заметно выявились далеко непролетарские настроения. Несколько человек выступало с типичными кулацкими речами. И вот характерно поведение и роль большинства коммунистов на этом собрании. Конечно нашлись товарищи, которые давали должный отпор ярко-кулацким выступлениям отдельных «рабочих», а на деле типичных кулаков, однако особой роли и влияния ячейки, насчитывающей до 500 членов, на собрании не было заметно. Известно, что коммунисты на заводах нередко игнорируют общие рабочие собрания, считая, что лучше все вопросы предрешить в партийном порядке, и на этом свое дело считают зачастую конченным. Таких фактов отношения коммунистов к рабочим собраниям можно привести достаточно. С этим у нас еще нет необходимой борьбы. Но на этом собрании Подольского завода присутствовало не мало коммунистов, и все же

они проявили большую беспомощность в отпоре кулацким настроениям.

И не случайно, что местная партийная организация проявила эту слабость. Это явилось отражением общей слабости партийной работы на предприятии. Подольский завод с большим количеством полудеревенских рабочих, но там есть, по крайней мере, тысяча квалифицированных рабочих. О том, как ведется партийная работа, свидетельствуют следующие факты (из материалов АППО ЦК): цеховые открытые собрания посещают 7—8 человек из 900—1 000 беспартийных рабочих; система партийного просвещения охватывает всего семь беспартийных рабочих; стенгазета на заводе выходит лишь 4 раза в год; приток рабочих в партию незначителен и т. д. Без коренного улучшения партийной работы на заводе нельзя занять роль действительного авангарда коммунистической ячейке предприятия — собрание 5 октября дает этому надлежащий урок.

Теперь приведем из письма одного рабочего выдержки, которые заставляют подумать об элементах разложения даже в заводской партийной жизни. Это — письмо рабочего из Днепропетровска, — он недавно прислал его в ЦКК с мотивировкой своего выхода из партии. И вот к каким выводам приходит автор этого письма:

«В заключение мне хотелось высказать то, что говорит рабочая масса:

1) Она говорит, что пора прекратить выдвиженчество, хватит и этих на десять лет, иначе раздутые штаты так и останутся, ибо не в интересах ячейки бороться с раздутыми штатами, когда у нее имеется несколько десятков выдвиженцев, держатся за место, как утопающий за соломинку. Вот вам пример: профбюро сократило обер-мастера (должность), а партактив восстановил, да еще и разогнал профбюро за это.

2) Рабочие массы говорят о том, что пора сделать генеральную чистку партии и не стесняться, что многие носят рабочую марку и под этой маркой много налезло всякой дряни в партию... Пусть останется в половину меньше, но чтобы это была партия кремень, а не кисель. Мы в Октябре победили не с миллионной партией, а всего несколько десятков тысяч, но зато это была железная партия. Когда вы изгоните из партии всех шкурников, а для этого нужно привлечь широкие беспартийные массы, очистить партийные ряды от всякой скверны, тогда утечка из партии прекратится».

Конечно далеко нельзя согласиться с выводами автора этого письма. Его кругозор слишком ограничен фактами окружающей его среды. Его выступление против выдвиженчества — явная ошибка, хотя нельзя отрицать того, что в некоторых случаях выдвиженчество у нас носит черты карьеризма и шкурничества, т. е. иногда на практике извращается. Но в одном отношении он правильно ссылается на мнение рабочей массы, а именно в вопросе о необходимости генеральной чистки партии. В этом он, повидимому, прав.

Вопрос о чистке ставится с разных сторон. Состояние партийных организаций в деревне требует скорейших мер в этом отношении. То же следует признать и в отношении ячеек в учреждениях. Наконец и в отношении фабрично-заводских организаций следует поставить вопрос о проверке и улучшении их состава. Усиленную вербовку в партию рабочих и работниц мы должны свя-

зать с мерами по проверке и очищению наших организаций.

Если мы обратимся к тому, насколько энергично у нас за последние годы велась проверка и чистка организаций, то вряд ли сможем признать принятые меры достаточными. Скорее следует сказать, что соответствующие меры проводились за эти годы слишком мягко, слишком слабо.

Вот некоторые данные о количестве исключенных за последние годы: в 1925 г. из партии было исключено 2,3% общего числа коммунистов; в 1926 году — 2,3%; в 1927 г. — 1,5%. В этом году за полугодие — 1,1%. Из этого видно, что процент исключенных шел за это время на понижение, но одновременно несколько повышался процент добровольно выходивших из партии. К сожалению особенно высок процент таких выходов среди рабочих. К этому факту у нас было недостаточное внимание.

Специально приведем данные о том, насколько строго ведется борьба с бюрократизмом в партийной среде. Вот цифры из материалов ЦКК. Оказывается за первое полугодие 1926 г. было привлечено по делам о бюрократизме, использованию служебного положения и за протекционизм — 7% (к общей массе привлеченных). За эти же проступки во втором полугодии 1927 г. было привлечено уже 8% (по отношению к общей массе привлеченных). Однако, если в первом случае процент исключенных по этой рубрике достигал 4,5 (к общей массе исключенных), то во втором — только 2,2. Таким образом, если в 1926 г. почти $^2/_3$ привлеченных за эти проступки исключались из партии, то в 1927 г. эти исключения понизились почти до $^1/_4$. Усиление деятельности ЦКК в этом отношении сделалось теперь особенно необходимым.

Указанный же выше факт выходов из партии рабочих требует к себе серьезного внимания. Даже такая сильная организация, как Бакинская, отметила недавно наличие значительных выходов из партии. Это значит, что при большом притоке рабочих в наши организации все еще сильно сказывается неумение обслужить новые кадры партийцев.

Всю нашу работу мы развертываем за последний период под лозунгом самокритики. Мы вскрыли уже некоторые язвы на партийном теле. Такие нашумевшие дела как смоленское, артемовское, сочинское и др. у всех в памяти. Под лозунгом самокритики мы должны вести и дальше свою работу. Следует поставить теперь такой вопрос: не пора ли, наряду с развертыванием массовой самокритики, перейти к серьезным практическим шагам по чистке наших организаций? Не отстаем ли мы уже в этом? Для того чтобы рабочим стало вполне ясно, что лозунг самокритики имеет глубокое практическое значение, мы должны решительно перейти к удалению той гнили, тех элементов разложения, которые в ряде случаев мы вскрываем. Генеральная чистка партии стучится к нам в двери. Проведение лозунга самокритики все больше упирается в вопрос о чистке партийных организаций. Если в отношении госаппарата перед нами стоит задача проведения ряда более решительных практических мер по борьбе с бюрократизмом, то в отношении партийной организации на очередь становится вопрос о чистке. Эти две задачи связаны между собой в настоящих условиях. Очевидно к ним мы вплотную подойдем на ближайшей Всесоюзной партконференции.

Мы поставили задачу в течение ближайших двух лет обеспечить в составе партии минимум 50% из рабочих от производства. Мы смело должны взяться за практическое осуществление этой задачи. Решительно очищая

свои ряды от примазавшихся, чуждых и обюрократившихся элементов, мы должны пополнить наши организации лучшими пролетарскими кадрами с заводов и фабрик, из среды сельскохозяйственных рабочих и батраков. Эти свежие пополнения из передовых рабочих и работниц дадут нам приток новых сил из рабочего класса. Свежие пролетарские пополнения послужат для укрепления наших партийных организаций. В 1919 г., подводя итоги вербовки рабочих в партийную неделю в Москве, Ленин указывал на огромное положительное значение притока в партию новых сил из рабочего класса. Отмечая тот факт, что в большинстве эти новые кадры будут неопытны в деле государственного управления, Ленин подчеркивал, что «силы, свежести, непосредственности, закаленности, искренности в них б о л ь ш е, чем в других», и потому советовал — «смелее давать им как можно более разнообразную государственную работу». В теперешних условиях, когда кадры пролетариата значительно укрепились, мы можем уверенно рассчитывать, что широкая вербовка рабочих в партию даст нам новые превосходные пополнения, новые отряды преданных борцов пролетарской революции и подлинно активнейших строителей социализма.

Вербовка значительных новых кадров в партию должна усилить наше внимание к вопросам идейно-политического воспитания всей партийной массы. Последовательное развертывание внутрипартийной демократии и всемерное поднятие идейно-политического уровня партийных масс, а также марксистско-теоретический рост руководящих кадров теперь необходимы более, чем когда бы то ни было раньше. В труднейших условиях социалистической реконструкции обязанности коммунистического авангарда в огромной мере возрастают.

6. О БОРЬБЕ ЗА ЛЕНИНСКУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ.

Мы неоднократно сравнивали теперешнее положение в партии с тем, что было в период перед ленинским призывом. Известно, что ленинский призыв дал около 200 тыс. новых членов партии из рабочих. Этот огромный приток новых пролетарских кадров в ряды ВКП(б) был лучшим ответом на появление троцкистской оппозиции, которая с конца 1923 г. перешла к открытой борьбе с партией.

С осени 1923 г. троцкистская оппозиция, как наиболее яркое выражение усилившихся колебаний мелкобуржуазного характера в некоторых прослойках партии, выступила открыто против линии партии. В тот самый период, когда мы делали первые крупные шаги в деле восстановления промышленности и установления руководящей роли индустрии во всем хозяйстве, когда кооперация делала первые крупные успехи по линии охвата товарооборотом не только в городе, но и в деревне, а сельское хозяйство начало действительно заметно подниматься, — в этот момент понеслись усиленные вопли мелкобуржуазной оппозиции в рядах партии, вопли о кризисе и гибели Октябрьской революции. Следует помнить, то, что именно в начале того периода, когда стала заметно крепнуть хозяйственная база под нашим социалистическим строительством и стал заметно усиливаться удельный вес социалистических элементов за счет капиталистических элементов, в этот момент троцкистская оппозиция выступила с критикой и осуждением ленинской политики партии, явно идя на поводу мелкобуржуазных настроений в стране. Ленинский призыв, — вступление 200 тыс. пролетариев в ряды ВКП, — внушительно ответил

тогданней оппозиции на ее шатания и панику перед трудностями.

Известно также, что в связи с ленинским призывом меньшевики стали возлагать надежды на последующее разложение большевистской партии. Меньшевик Далин сравнивал ленинский призыв с «троянским конем», который в недалеком будущем выпустит из своего чрева врагов коммунизма и разложит партию. История последующих, почти 5, лет жестоко насмеялась над меньшевистскими предсказаниями. С тех пор ленинский призыв вошел уже в значительной своей части в состав низового актива партии. Можно сказать, что основным кадром рабочего актива теперь является именно тот слой рабочих, который пришел к нам во время ленинского призыва. Так, члены бюро рабочих ячеек теперь больше чем на $^2/_3$ состоят из коммунистов со стажем ленинского призыва и позже. Это в немного меньшей степени относится и к секретарям этих ячеек. Рабочие ячейки с тех пор значительно выросли и окрепли, ленинский призыв не мало помог прочному цементированию партии. В период борьбы с оппозицией кадры рабочих ленинского призыва оказались вместе с лучшими частями партии, твердо стоявшими за ленинскую политику партии. Из этого видно, какое огромное значение в партии имел ленинский призыв.

В теперешних условиях вопрос о борьбе с мелкобуржуазными уклонами приобретает снова громадное политическое значение. В конце 1923 г., начиная с известного заявления «46», троцкистская оппозиция перешла впервые, со времени нэпа, к открытой борьбе с партией. В нашей памяти сохранились этапы, через которые прошел троцкизм в своей борьбе с ленинизмом. Кончилось это дело изгнанием из большевистской организации тех

элементов, которые под левой фразеологией пытались в партии защищать полуменьшевистскую политику. На деле троцкизм был выражением мелкобуржуазного неверия в силы рабочего класса, в победу социализма. Троцкизм в лице своих кадров был разгромлен и исключен из партии. Однако, и теперь мы наблюдаем попытки оживления со стороны троцкистских элементов и частичные возрождения троцкистских тенденций в партии. Наша борьба в эту сторону, за последний период, была недостаточна, это необходимо учесть в дальнейшей работе.

С другой стороны, за последнее время поднял голову откровенно-оппортунистический, правый уклон от ленинской линии. Это также одно из выражений мелкобуржуазных шатаний в партии, одно из отражений давления мелкобуржуазной стихии на рабочий класс. Правый уклон выступил на сцену в момент обострения нашего хозяйственного положения. Однако, нельзя сказать, что появление правого уклона связано исключительно с конъюнктурными моментами данного года. Несомненно, корни правого уклона глубже. Правый уклон нельзя считать скоропреходящим явлением.

Как откровенное выражение оппортунизма, правый уклон ведет к сдаче партийных позиций под напором мелкобуржуазной стихии. В период начавшейся перестройки всего хозяйства, в самый трудный и ответственейший период социалистического строительства, в той или иной части нашей партии не могут не найти свое отражение серьезные колебания в проведении взятого партией курса. При всей трудности и длительности задач социалистической реконструкции, мы приступили к практическому проведению этих задач. А задачи наши действительно велики и трудны. В отношении промышленности мы поставлены перед необходимостью производить все увеличивающиеся

капитальные затраты с особым подтягиванием тяжелой промышленности, что даст значительное увеличение продукции не сразу, а лишь через некоторый период. Наряду с этим мы имеем заметный сдвиг и постепенно растущий размах массовой работы по производственному кооперированию и коллективизации сельского хозяйства. Эти задачи в области промышленности и сельского хозяйства рассчитаны на длительный период, но требуют огромного напряжения сил уже в настоящее время. Здесь мы вплотную подошли к коренным задачам социализма, что означает упорную работу в течение долгого ряда лет по выкорчевыванию корней капитализма, получающих нужные ему соки из многомиллионного мелкого товарного хозяйства. Мы приступили к таким задачам, которые являются самыми трудными и самыми коренными в работе по строительству фундамента социализма. В этот период неизбежен рост идейных шатаний и возрождение откровенно-оппортунистических настроений даже в рядах большевистской партии. Поэтому правый уклон связан не только с конъюнктурными трудностями момента. Опасность роста оппортунизма заключается в тех исключительных трудностях, с которыми связан реконструктивный период.

Все это приводит нас к тому выводу, что теперь необходима борьба с уклонами на два фронта. Необходимо усилить борьбу с троцкизмом вне партии и вести непримиримую борьбу против всякого оживления троцкистских тенденций в самой партии. Никакого примиренчества в отношении троцкистских элементов и троцкистских настроений партия допустить не может. С другой стороны, поскольку в борьбе с троцкизмом партия закалена больше и достигла уже в этом важнейших успехов, и, учитывая всю теперешнюю социально-экономическую обстановку, необходимо главное внимание направить на

борьбу с правой опасностью, на борьбу с откровенно-оппортунистическим уклоном. Связанное с теперешним моментом обострение классовой борьбы подчеркивает эту последнюю задачу и вместе с тем задачу борьбы против всякого примиренческого отношения к правой опасности в партии.

Теперь остановимся на вопросе об идейном характере обоих уклонов. Уклоны от ленинской линии партии связаны с коренным вопросом об условиях победы пролетарской диктатуры в стране с преобладающим крестьянским населением и при наличии внешнего капиталистического окружения. Как троцкизм, так и правый уклон, при разного типа ошибках, именно в этом вопросе отходят от ленинизма.

Что говорил Ленин об условиях победы пролетарской диктатуры, поскольку этот вопрос можно ставить, отвлекаясь от внешней обстановки? Ленин говорил: «Высший принцип диктатуры — это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть». В этой формуле Ленина о диктатуре пролетариата со всей решительностью подчеркнута необходимость сохранения союза с крестьянством. Но в этой формуле говорится не только об этом. В ней сказано также о необходимости руководства по отношению к крестьянству со стороны пролетариата, стоящего у власти. Таким образом, в ленинской формуле о диктатуре даны две идеи, идея с о ю з а рабочих и крестьян и идея р у к о в о д с т в а рабочего класса в этом союзе.

Идеология троцкизма несовместима с этой ленинской формулой. Троцкизм начал с недооценки идеи союза с крестьянством. Он скатился к фактическому отрицанию этой идеи и превратился в анти-середняцкую идеологию.

Как бы троцкизм ни прикрывал левой фразой свою антисередняцкую политику, сущность его заключается в отрицании одной из коренных ленинских идей — идеи союза рабочего класса с крестьянством.

Правый, откровенно-оппортунистический уклон забывает о второй части ленинской формулы. Правый уклон готов подчеркнуть значение идеи союза с крестьянством, но у него на деле выпадает идея руководства рабочего класса в этом союзе. Выражается ли это в открытой форме или нет, но характерной чертой правого уклона является недооценка, а фактически и отказ от идеи руководства рабочего класса в союзе рабочих и крестьян. Тем самым правый уклон извращает ленинскую формулу о высшем принципе диктатуры. Поэтому идеология правого уклона непримирима с ленинизмом.

Сущность приведенной ленинской формулы о диктатуре пролетариата в том и заключается, что она воплощает обе идеи — идею союза с крестьянством и идею руководства рабочих в этом союзе. Ленинская формула двуедина, а правый и левый уклоны ее разрывают и тем ведут к полному ее извращению. Худо ли, хорошо ли, но вся политика и вся практика партии заключается в воплощении этой двуединой ленинской формулы.

В годы борьбы с троцкизмом партии приходилось с особенной силой отстаивать безусловную необходимость союза с крестьянством для обеспечения победы пролетариата. Партия неизменно защищала и защищает ту мысль, что без прочного союза с крестьянством нельзя строить социализм, что без укрепления этого союза пролетарская диктатура погибнет. Мы вели жестокую борьбу с троцкизмом в защиту этой идеи и добились того, что она в основном воспринята широкой партийной массой. В этом — важнейший итог борьбы и победы над троцкизмом. Но мы не можем сомневаться в том, что в некоторых случаях наша борьба с троцкизмом и подчеркивание важности союза со средним крестьянством была воспринята однобоко. Кое-кто из партийцев запомнил только эту часть формулы Ленина, запомнил только о необходимости союза с середняком. Такое понимание «высшего принципа диктатуры» ведет к извращению ленинской формулы, ведет на деле к отказу от марксизма. Безусловно, защищая идею союза с середняком, как одно из самых основных условий победы диктатуры, мы должны теперь усилить борьбу против той неправильности в понимании ленинской идеи союза с крестьянством, которая выражается в недооценке руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Партия боролась против троцкистской идеологии, отрицавшей необходимость прочного союза с середняком и не желавшей считаться с положением и условиями жизни основной массы крестьянства. Но в такой же мере партия должна вести жестокую борьбу против идеологии, ведущей к отказу от идеи руководства рабочего класса в союзе рабочих и крестьян и сдающей, тем самым, под напором мелко-буржуазных настроений основные позиции рабочего класса. Правый уклон, делающий коренную ошибку в этом пункте, является отказом от классовой пролетарской линии.

К чему ведет идеология правого уклона, видно из позиции, занятой тов. Фрумкиным.

Тов. Фрумкин достаточно ярко вскрыл сущность правого уклона. В речи на Пленуме ЦК он так формулировал свою позицию: «Вопрос надо ставить так, — что для нас опаснее: отсутствие хлеба, или опасность кулака? Так и разрешайте этот вопрос». Эту постановку нельзя признать марксистской. Нельзя ставить вопрос таким образом: у нас будет хлеб, если не будем вести борьбу

с кулаком; если же будет вестись эта борьба, у нас не будет хлеба. Вот уж действительно идеология полной паники перед кулаком. Надо же помнить, что основной производитель хлеба не кулак, а середняцкая масса деревни. Конечно, мы покупаем хлеб и у кулака, имеющего известную часть хлебной товарной продукции. Но никто и не предлагает не покупать или не платить денег кулаку за этот хлеб. Однако, не в этом вопрос. Для нас нет таких крупных задач, которые бы мы не решали без учета интересов завтрашнего дня, без понимания перспектив развития. Философия правого уклона, которой следует тов. Фрумкин, является одним из препятствий в деле разрешения труднейших вопросов подъема нашего хозяйства и, особенно, подъема бедняцко-середняцкого хозяйства в деревне. Если на деле ограничить свой кругозор вопросом о кулацкой верхушке современной деревни, если с ее судьбой связать разрешение основных задач текущего момента, то тем самым обязательно, вместо пути к выходу из затруднений, пойдешь по пути усиления и нагромождения этих затруднений. Вопрос о хлебе связан с вопросом о подпятии хозяйств бедняцкой и середняцкой массы деревни. Тов. Фрумкин с этой постановки сбивается, и потому его идеология не только не облегчает, а затрудняет выход пролетарского государства из современных хозяйственных затруднений.

К чему в конце концов сводится позиция тов. Фрумкина? Эта позиция старается обойти задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, задачи действительного подъема хозяйства бедняцко-середняцкой массы. Вместо этого тов. Фрумкин убеждает нас: «Мы не должны мешать производству и кулацких хозяйств». Смысл подобной позиции достаточно ясен. Тов. Фрумкин дошел до проповеди идеи классового сотрудничества

с капиталистической буржуазией. В этом «новое», что имеется в идеях тов. Фрумкина. Во имя чего тов. Фрумкин дошел до идеологии сотрудничества с капиталистической буржуазией? И неужели это та идеология, с которой можно вести успешное строительство социализма, успешное продвижение по пути реконструкции нашего хозяйства? Конечно, нет. Идеология сотрудничества с капиталистической верхушкой деревни насквозь, чужда нашей партии, это и есть идеология оппортунизма, идеология правого уклона. Тов. Фрумкин является в данный момент наиболее законченным выразителем этой идеологии.

Социальная природа этого уклона ясна. Мы живем в мелко-крестьянской стране, в которой неизбежно новое и новое возрождение мелко-буржуазных колебаний, особенно в периоды обострения хозяйственного положения. Надо считаться и с тем, что у нас огромный аппарат государственного управления, в котором достаточно бюрократических извращений, и это не может не накладывать своего отпечатка на известную часть коммунистической прослойки в этом аппарате. В этом аппарате нередко, и притом довольно заметно, сказывается влияние идеологии буржуазной интеллигенции. На борьбу с этими антипролетарскими влияниями, проникающими по разным каналам и в партию, мы должны обратить особое внимание в настоящий момент. В тех случаях, когда прямое влияние мелкобуржуазных слоев или косвенное их влияние через госаппарат на отдельные прослойки в партии приобретают заметные размеры, мы должны вести усиленную идейную борьбу, не давая разлагающей буржуазной идеологии затрагивать здоровые партийные элементы. На данной стадии у нас должна вестись, главным образом, идейная борьба с правым уклоном и с примиренческим

отношением к нему, и чем решительнее и последовательнее сейчас будет эта борьба (наряду с борьбой против троцкизма во всех его разновидностях), тем в большей мере мы изолируем и ослабим влияние этой чуждой партии идеологии.

Если по поводу позиции т. Фрумкина приходится говорить, что ее ядро заключается в защите идеи сотрудничества с капиталистической буржуазией, то это и есть законченно-оппортунистическая линия. Ленин не раз говорил о том, что оппортунизм это идеология сотрудничества с буржуазией, сотрудничества с капиталом. Эта идеология несовместима с большевизмом. Нельзя допустить подмены идеи союза с середняком идеей сотрудничества с капиталистической буржуазией, что и получается на деле у т. Фрумкина. Наш союз с середняком при обеспечении руководства стоящего у власти рабочего класса ни в каком случае нельзя приравнивать к сотрудничеству с капиталистической буржуазией. Наоборот, нам необходим союз со средним крестьянством для все более усиленной борьбы против капиталистических элементов, для все более решительного выкорчевывания корней капитализма. Таков путь к победе социализма.

Партия вобрала за последние годы много сотен тысяч новых пролетариев в свои ряды. Этим она укрепила ряды строителей социализма и укрепила идейные позиции ленинизма. На примере отпора троцкизму это было доказано самым блестящим образом. Правому уклону партия сумеет дать не менее дружный и не менее сокрушительный отпор.

В нашей партии, как в централизованной организации, роль аппарата достаточно велика. Но нельзя забывать того, что за последние 5—7 лет в значительной мере усилилась активность и сознательность партийных масс. Теперь значительно быстрее и активнее партийная масса

сама реагирует на проявление шатаний и уклонов от ленинской линии. Последние события, в связи с борьбой против правого уклона, это достаточно подтвердили. Возросшая сознательность и активность партийных масс, плюс величайшая поддержка партии со стороны рабочего класса, является гарантией дальнейших практических успехов нашего строительства и непоколебимости партии в проведении ленинской линии.

О ВЕРБОВКЕ РАБОЧИХ И РЕГУЛИРОВАНИИ РОСТА ПАРТИИ.

(Резолюция по докладу тов. Молотова, принятая единогласно Пленумом ЦК ВКП(б) 24 ноября 1928 г.)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОБЛЕМЫ РОСТА ПАРТИИ.

Переход от восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции, к перестройке всего хозяйства на основе высшей техники, решающего влияния в нем индустрии с особым усилением роли тяжелой промышленности и действительно массового развертывания кооперирования и коллективизации в деревне — поставил перед рабочим классом нашей страны во весь рост коренные задачи непосредственного социалистического строительства. Как и всегда, в первых рядах рабочего класса, в авангарде социалистического строительства, идет наша партия. Период социалистической реконструкции, при культурной отсталости рабочего класса и преобладании мелкого и мельчайшего крестьянского производства в стране, связан с особыми трудностями. Тем более, что международный империализм делает все новые и все более решительные попытки нажима извне, стремясь поставить СССР перед прямой экономической блокадой капиталистических держав и подготовляя военное нападение на него. В этих условиях роль партии, как коммунистического авангарда пролетариата и руководителя

всего социалистического строительства, исключительно трудна и ответственна.

Власть советов, несмотря на величайшие трудности революционной борьбы и социалистического строительства, обеспечила первые крупные успехи социализма. Эти успехи достигнуты на основе растущего использования внутренних ресурсов страны и стали возможны только при исключительном героизме и преданности социализму рабочего класса, опирающегося на все более крепнущий союз с миллионными массами крестьянства. Советский строй обеспечил вовлечение во все дело строительства социализма широких масс рабочего класса и трудящихся крестьян всех национальностей СССР, поднимая прежде угнетенные и отсталые народности к активному участию во всем советском строительстве. Как подлинный руководитель рабочих и всей массы трудящихся, партия неизменно шла во главе советов, строящих фундамент нового, социалистического общества.

В настоящих условиях, в условиях коренной социалистической перестройки хозяйства страны, роль советов должна в огромной мере подняться. Для этого необходимо во многом изменить и коренным образом улучшить работу советов в городе и деревне и прежде всего решительно и практически сдвинуть с места дело борьбы с бюрократизмом в госаппарате. Теперешний советский аппарат еще сильно пропитан элементами старого чиновничества и остатками раньше господствовавших классов, в которых еще живет ненависть к советскому строю. Бюрократические извращения, непонимание к нуждам трудящихся, вопиющая косность и преступная волокита нередко подрывают работу госорганов. Отдельные звенья государственно-кооперативного аппарата доходят до прямого разложения и срастания

с буржуазно-капиталистическими элементами населения, вызывая необходимость коренной чистки этих органов. При этом следует помнить, что госаппарат в лице его старого чиновничьего слоя накладывает свой отпечаток и на некоторую часть работающего в нем коммунистического состава. Под лозунгом развертывания жестокой самокритики партия призвала рабочих и всех трудящихся к беспощадной борьбе с фактами разложения и с бюрократизмом во всех наших органах. Смелое и последовательное проведение пролетарской самокритики неразрывно связано с выдвижением новых десятков и сотен тысяч рабочих на работу в госорганах, с практическим вовлечением миллионов трудящихся во всю работу советов, что вместе с тем требует всемерного поднятия культурного уровня рабочих и крестьянских масс. Только при таком массовом вовлечении в дело выполнения государственных функций свежих и притом широких кадров рабочего класса госаппарат пойдет по пути решительного освобождения от бюрократических элементов в своей работе. Именно в этом теперь заключается одна из важнейших задач нашей партии, как подлинной руководительницы пролетарской диктатуры.

В этом, как и во всей своей работе, партия опирается на поддержку массовых организаций пролетариата и, прежде всего, профессиональных союзов. Последние имеют крупнейшие успехи в своей работе за истекший период и на деле представляют собой главный приводный ремень от партии к рабочим массам. Тем больше их ответственность за осуществление выдвинувшихся перед пролетариатом труднейших задач периода социалистической реконструкции хозяйства, требующего, с одной стороны, работы все более широкого слоя квалифицированнейших специалистов различного рода и, с другой стороны — по сравнению с предыдущим периодом, огромного роста активного участия в социалистическом строительстве действительных миллионных масс трудящихся.

Между тем, наши массовые организации (профсоюзы и др.) зачастую не проявляют необходимой чуткости к нуждам и запросам рабочих и работниц, во многих случаях отстают от роста активности масс и потому в совершенно недостаточной мере использовывают свои величайшие возможности по мобилизации сил рабочего класса для разрешения стоящих перед ним основных задач и для преодоления связанных с этим трудностей строительства социализма. Больше всего отстает работа профсоюзов с новыми кадрами рабочих, влившимися за последние годы на фабрики и заводы, и особенно работа с огромной и все растущей массой сезонных, а также сельскохозяйственных рабочих, масса которых без прохождения школы пролетарского воспитания в профсоюзах не может стать в ряды действительных строителей социализма. Беспощадная борьба с чиновничьим отрывом от рабочих, борьба как с казенной черствостью в отношении к их бытовым интересам, так и с поддакиванием настроениям более отсталых их слоев и вообще с многочисленными еще элементами бюрократизма в массовой работе является в теперешних условиях важнейшей задачей профсоюзов и других массовых организаций. В проведении лозунга самокритики на практике и в действительном развертывании профсоюзной демократии еще только предстоит добиться решительного сдвига.

Наличие широкого беспартийного актива в массовых пролетарских организациях, и особенно в профсоюзах, представляет собою важнейший и могучий резервуар

новых активных сил, новых руководителей различных отраслей хозяйственного и культурного строительства в пролетарском государстве. Опираясь в своей работе на этот беспартийный пролетарский актив, всячески способствуя его дальнейшему расширению, а также его культурному и политическому росту и черпая из него новые пополнения в свои организации, — партия делает важнейшее дело для все более активного участия рабочих в поднятии индустрии и во всем социалистическом строительстве, для серьезного оживления массовых организаций и развертывания подлинной пролетарской демократии и, наконец, непосредственно — для всестороннего укрепления своих связей с массами рабочего класса.

Реконструктивный период означает не только максимальное развертывание всей индустрии, легкой и особенно тяжелой, при коренной перестройке промышленности на высшей технической базе, но также, при всемерном содействии подъему индивидуального крестьянского хозяйства, перестройку нашего сельского хозяйства на основе высшей техники и коллективизма. Этот период социалистического строительства является той эпохой пролетарской революции, когда рабочий класс в прочном союзе с крестьянскими массами, с должным учетом трудности и длительности задачи, приступает по всему фронту, включая и отсталую деревню, к выкорчевыванию корней капитализма, питающихся почвой мелкого товарного хозяйства. Это связано с усиленным вытеснением капиталистических элементов социалистическими, что не может не означать обострения классовой борьбы в стране.

В условиях непрестанного внешнего нажима империализма на СССР обострение сопротивления социалистическому строительству со стороны буржуазно-капиталистических слоев (кулачество, нэпманы, буржуазная интеллигенция, контрреволюционные вредители) вносит в известные моменты те или иные колебания и в ряды наших союзников из мелко-буржуазной массы. В свою очередь, эти колебания находят свое отражение в мелкобуржуазных настроениях у менее устойчивых элементов рабочего класса и оппортунистических колебаниях в отдельных слоях партии. Наряду с попытками оживления троцкистской идеологии (прикрываемой «левой» фразой идеологии меньшевистского типа) теперь в партии значительно усилилась правая, откровенно-оппортунистическая опасность (ведущая к сдаче партийных позиций под напором мелко-буржуазной стихии). Отсюда следует, что в данный период партия должна с особой твердостью бороться на два фронта, против двоякого рода уклонов от генеральной большевистской линии и против всякого примиренчества к этим уклонам, как безусловно чуждого ленинизму. Поскольку партия добилась решительных успехов в деле преодоления троцкизма, то в настоящий момент, при всемерной дальнейшей борьбе против троцкистской идеологии, особое значение приобретает борьба против правого уклона, непримиримая борьба с которым в партии является одним из важнейших условий должного отпора классовым врагам пролетарской диктатуры и успешного продвижения по пути социалистической реконструкции в городе и в деревне. В наибольшей степени это осуществимо на основе дальнейшего поднятия идейно-политического уровня партийных масс, а также марксистско-теоретического роста руководящих кадров, смелого и последовательного развертывания внутрипартийной демократии и всемерного укрепления партийных организаций за счет нового притока наиболее

передовых, активных и преданных социализму кадров пролетариата.

Неизменно стоя в рядах авангарда Коммунистического Интернационала, в рядах авангарда международной пролетарской революции, наша партия должна теперь с особым вниманием проверять свою работу и решительно устранять имеющиеся в ее органах недостатки извращения и элементы разложения. Только при таком отношении к самой себе, только при усиленной и суровой проверке своих слабых мест партия, укрепляя и очищая свои ряды, в еще большей мере станет способной вести за собой миллионы рабочих и трудящихся деревни, как активных строителей социализма, без чего невозможна социалистическая реконструкция в хозяйстве страны.

Для этого необходимо повести действительно решительную борьбу с чиновничьими методами и проявлениями бюрократического зажима в партийной работе на основе внутрипартийной демократии, правильного и неуклонного осуществления выборности, а, следовательно, и смещения любого секретаря и любого руководящего парторгана (бюро, комитета) в соответствии с действительной волей организации. Для этого необходимо, чтобы руководящий партийный кадр значительно усилил свою связь с массами путем участия в рабочих собраниях, отчетности перед рабочими и крестьянами о своей работе (партийной, советской, профсоюзной, кооперативной, хозяйственной), выездов на места для практического руководства низовыми органами, переходом с руководящих постов на длительную работу на производство и в низовых органах и усиленным выдвижением новых кадров рабочих с производства на руководящую работу во всех органах и т. п. Для этого тем более необходимо ударить

по таким явлениям и прямо язвам в коммунистической среде, как факты «бытового загнивания», распущенности и пьянства, угодничества и подхалимства перед «верхами», замазывания прямых безобразий и фактов сращения с кулацко-капиталистическими слоями населения отдельных элементов из наших органов. Все это требует смелого и неуклонного проведения лозунга самокритики и в самих партийных организациях. Последние должны быть в этом отношении примером. Поэтому всякой боязни развертывания самокритики — творческой критики масс снизу — партия даст сокрушительный отпор, как одному из наиболее ярких проявлений бюрократизма.

ЗАДАЧИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРТИЙНОГО СОСТАВА.

Вопрос о составе партии, о регулировании ее роста и о вербовке в партию рабочих и работниц следует рассматривать в связи и под углом зрения этих задач настоящего периода.

За последние годы, особенно со времени ленинского призыва, происходил быстрый рост партии. В партию вошли сотни и сотни тысяч передовых пролетариев, составляющих теперь значительную часть руководящих коммунистических кадров. Эти новые кадры коммунистов-рабочих уже не раз доказали свою большевистскую стойкость в периоды особенно острой борьбы партии с оппозицией и вместе с тем явились важнейшим пополнением рядов активных строителей социалистического общества.

И теперь рост партии идет, главным образом, за счет пролетарского состава. Наряду с этим увеличился приток в партию служащих и особенно крестьян. Естественное выдвижение и в связи с этим постоянный переход

известной части рабочих с производства на работу в органы пролетарского государства и на учебу также находит свое отражение в составе партии. В результате этого при значительном преобладании в партии пролетарского состава (61%), непосредственно занятые в производстве рабочие составляют гораздо меньшую ее часть (42%).

Между тем, у партии имеются в рабочем классе огромные резервы роста. Эти резервы — широкие и все растущие кадры беспартийного пролетарского актива в профсоюзах, производственных совещаниях, советах, кооперативах, комсомоле, делегатских собраниях работниц, добровольных обществах, клубах и т. п. Отдельные слои промышленных и, в частности квалифицированных, рабочих совершенно недостаточно представлены в партии. Особенно решительного сдвига необходимо добиться в деле вербовки в партию работниц, так как до последнего времени здесь имелось крайнее отставание, совершенно недопустимое в теперешних условиях. Большое значение должна иметь усиленная вербовка в партию рабочей молодежи, прошедшей серьезную школу комсомола в промышленных предприятиях. Крайне отсталым участком остается вербовка в партию сельскохозяйственных рабочих и батраков, что требует немедленного поворота внимания партии в эту сторону. Усиленная вербовка рабочих и работниц должна быть соединена с жестким соблюдением условий, установленных для приема в партию служащих и прочих, а также с необходимым отбором действительно преданных партии крестьян и из них, прежде всего, бедняков, особенно из активных работников колхозного движения.

В соответствии с целями усиленной вербовки в партию рабочих и, следовательно, в соответствии с основными

задачами периода социалистической реконструкции необходимо в партию вербовать действительно передовые элементы рабочего класса, способные итти в авангарде рабочих масс по практическому преодолению трудностей социалистического строительства, по отпору мелкобуржуазным идейным шатаниям, по всемерному поднятию доверия к партии среди всей массы рабочих и трудящихся деревни. Нашей задачей является — самым настойчивым и решительным образом вовлекать в партию тех рабочих и работниц, которые проявляют наибольшую политическую стойкость в периоды затруднений, являются подлинными пролетарскими интернационалистами, личным предметом способствуют росту производительности и трудовой дисциплины, горячо и упорно борются с бюрократизмом, активно работают над своим культурным развитием и, тем самым, способны укрепить ленинские ряды пролетарского авангарда. Партия не может не считаться с тем, что сам состав пролетариата пополнился за годы войны и революции значительными новыми слоями, особенно из деревни, а также в небольшой мере и прямо выходцами из чуждой рабочему классу социальной среды. Тем с большим основанием партия будет вбирать в свои организации все революционно-сознательные и преданные социализму элементы пролетариата, особенно же рабочих и работниц с большим стажем работы в крупном производстве. Практической задачей является для нас — достижение не менее половины состава партии из рабочих от производства не позже конца 1930 г.

Широкая вербовка рабочих должна быть соединена со строгой проверкой теперешнего состава партии и самой решительной чисткой его от социально чуждых, примазавшихся, обюрократившихся и разложившихся

элементов. С одной стороны, необходимы всяческие и особенно идейные меры борьбы против выходов из партии более отсталых, но преданных революции рабочих. С другой — нужны усиленные и по сравнению с последними годами гораздо более твердые меры по очищению партийных организаций изгнанием из них элементов, использовывающих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристских целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения, сросшихся с кулачеством и т. п.

В составе деревенских организаций все еще совершенно незначителен удельный вес пролетарских элементов, и прямо ничтожен кадр колхозников. Наряду с этим в их составе в некоторых случаях значительна доля зажиточных крестьян, а иногда и элементов, сблизившихся с кулачеством, разложившихся, совершенно чуждых рабочему классу. Это делает совершенно неотложной задачу решительного улучшения, коренной чистки и значительного обновления этих организаций. В национальных республиках и областях, где кадры пролетариата еще невелики, усиленное вовлечение батраков и сельскохозяйственных рабочих, особенно из местных национальностей, а также соответствующее улучшение социального состава организаций, является одним из решающих условий социалистического строительства.

Как к делу усиленной вербовки рабочих, так и к делу решительной чистки партии от идейно и социально чуждых элементов, необходимо привлечь самые широкие беспартийные рабочие массы. Это участие беспартийных рабочих, а в деревне — беспартийных крестьян, особенно же батраков и бедноты, должно быть действительно активным, действительно массовым. Для партии эта помощь беспартийной массы трудящихся имеет

исключительно крупное значение, как важнейшая поддержка всего дела социалистического строительства, во главе которого идет коммунистическая партия.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.

1. Добиться, чтобы не позднее конца 1930 г. в партии было не менее половины ее состава из рабочих от производства, для чего обеспечить в течение ближайших двух лет в составе принимаемых в партию (в целом) не менее 80% рабочих от производства, особенно рабочих с длительным производственным стажем, развернув для этого соответствующую организационно-практическую и идейно-воспитательную работу в рабочих массах.

2. Максимально ограничить на ближайшие два года прием нерабочих элементов, при этом служащие в числе рекомендующих обязательно должны иметь, по крайней мере, несколько рабочих с производства (в деревне — батраков и сельскохозяйственных рабочих).

3. Добиться решительного и скорейшего сдвига в деле приема в партию сельскохозяйственных рабочих и батраков, а также лучших активистов из бедноты и колхозников. При этом необходимо коренное и скорейшее улучшение, чистка и обновление состава деревенских организаций.

4. Прием и регулирование роста партийных организаций отнюдь не должны вестись механическими методами (например, установлением сверху календарных заданий и т. п.) и не сводиться к массовым кампаниям, а должны быть связаны с усилением всей работы партийных и массовых организаций.

5. Проверка и чистка организаций от чуждых элементов, разложившихся, обюрократившихся и т. п. должна проводиться гораздо более решительно и более систематически,

при всемерном усилении руководства этим делом со стороны ЦКК и местных контрольных комиссий.

6. Прием новых членов и чистка организаций должны происходить при самом широком и активном участии беспартийных рабочих и трудящихся крестьян (на открытых партийных собраниях, с предварительным опубликованием списков принимаемых, а также списков исключенных и т. д.).

7. Упростить порядок приема в партию и перевода из кандидатов в члены рабочих и работниц, максимально сократив количество инстанций по приему. Укомы и райкомы должны проводить рассмотрение соответствующих вопросов не более чем в двухнедельный срок.

8. Решительно усилить меры идейно-политического характера по борьбе с выходом из партии более отсталых рабочих и работниц, а также батраков и бедноты.

9. Смело двинуть вперед выдвижение новых партийных кадров из рабочих во все отрасли государственной работы, обеспечив дальнейшее повышение идейно-политического уровня этих кадров и развертывание культурной работы в рабочих массах.

10. Партийные органы, включительно до ЦК, должны систематически проверять соответствующую работу местных организаций, вносить в местную практику необходимые поправки и освещать результаты всего дела перед парторганизациями и в печати.

11. Вербовка в партию новых широких кадров передовых рабочих должна быть самым неразрывным образом связана с решительным и последовательным развертыванием пролетарской демократии по линии советов, профсоюзов и партии, а, следовательно, и со всемерным усилением практической борьбы с бюрократизмом во всех органах — на основе настоящего решения и июньского обращения ЦК о самокритике.

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
1	Партия и рабочий класс	8
2.	Партийная организация в деревне	18
3.	Партия и госаппарат. Борьба с бюрократизмом	24
4.	О работе массовых организаций	35
5.	О «болезненных явлениях» в партии	40
6.	О борьбе за ленинскую линию партии	47
Приложение.	Резолюция ноябрьского Пленума ЦК по вопросу о вербовке рабочих и регулировании роста партии	58